

Чичерин Б.Н.

**Об аристократии, в
особенности русской**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Ч-72

Чичерин Б.Н.
Ч-72 Об аристократии, в особенности русской / Чичерин Б.Н. – М.: Книга по Тре-
бованию, 2013. – 106 с.

ISBN 978-5-458-10821-8

Статья Б. Чичерина с предложениями по устройению государственной по-
литики. Издание третье. Die Aristokraten, besonders in Russland. Лейпциг: Э. Л.
Каспрович, 1877.

ISBN 978-5-458-10821-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

свои живыя силы; она больше всего имѣтъ надобность въ людяхъ, а потому и не жожетъ смотрѣть равнодушно на всѣ эти жалкія попытки. Тѣ, которые въ обыкновенное время возбудили бы только смѣхъ и презрѣніе, теперь могутъ своею неспособностью ввергнуть отечество въ погибель. Отъ того то и вопросъ объ аристократіи получаетъ нынѣ нѣкоторую важность, потому и надобно окончательно разъяснить его, какъ для самихъ аристократовъ и ихъ клеветовъ, кліентовъ, поклонниковъ и лакеевъ, такъ и для правительства и народа. Нужно показать правительству, что оно стоитъ неизмѣримо выше всякой аристократіи и никогда въ ней не можетъ нуждаться; народу, что онъ въ прошедшемъ терпѣлъ отъ бояръ всякаго рода бѣдствія, и въ будущемъ можетъ ожидать отъ нихъ только лихоимства и притѣсненія.

Аристократіи бывали и въ древности и въ новое время — но, кажется, надобно взять вопросъ нѣсколько выше и объяснить значеніе кастъ. Хотя каждый порядочный школьникъ знаетъ различіе между сословіемъ и кастой, но не надобно забывать, что немногіе изъ современныхъ нашихъ вельможъ могутъ образованностью равняться съ порядочнымъ школьникомъ. Чего добраго, нѣкоторые подумаютъ, что касты основаны на раздѣ-

леніи труда и что это и есть естественная организація общества. Возьмемъ же для примѣра Индію, и посмотримъ на чемъ тамъ основано устройство кастъ. Вотъ что мы читаемъ въ индѣйскихъ священныхъ книгахъ: “Однако земля оставалась пуста; чтобы населить ее, Брама изъ устъ своихъ произвелъ сына Брамана, которому вручилъ IV Веды какъ IV глагола четырехъ устъ своихъ. Назначенный для изученія божественныхъ книгъ, Браманъ предался уединенію, но страшась нападенія дикихъ звѣрей, наполнившихъ лѣса, онъ принесъ жалобу отцу. Тогда создатель изъ правой руки своей произвелъ втораго сына Кшатрію, а изъ лѣвой Кшатріани, которая стала женою своего брата. Но Кшатрію занятый днемъ и ночью защитою Брамана, не зналъ какъ удовлетворить своимъ нуждамъ. Тогда общій отецъ произвелъ изъ праваго бедра третьяго своего сына Вайсію, а изъ лѣваго Вайсіани, жену его. Но послѣдніе, предаваясь безъ усталы земледѣлію, не могли однакоже поспѣвать на все. Тогда Брама, чтобы дополнить созданіе, произвелъ четвертаго сына Судру, который вышелъ изъ правой ноги его, и получилъ въ жены Судрани, вышедшую изъ левой; имъ поручены всѣ рабскія должности. Такого начало четырехъ кастъ, которыя наполнили землю,

размножаясь и повинуюсь предписаніямъ Ведъ, какъ божественному глаголу”.

Такъ представляли себѣ Индѣйцы устройство общественное; оно находилось въ тѣсной связи съ ихъ религію, и изъ нея заимствовало свое начало. Весь міръ, а вмѣстѣ съ нимъ и человѣчество, представлялись, какъ рядъ ступеней, болѣе и болѣе приближавшихся къ божеству. Каждая ступень представляла нѣчто замкнутое, неподвижное, неизмѣнное. Это было природное или божественное опредѣленіе, которое не подлежало нарушенію. Какой же былъ исходъ потребности человѣка въ свободѣ и дѣятельности, ведущей къ высшему общественному положенію? Такой исходъ представляла вѣра въ переселеніе душъ: человѣкъ могъ надѣяться, что онъ своими заслугами приобрѣтетъ право родиться въ кастѣ болѣе благородной, и такимъ образомъ возвыситься постепенно до самаго божества. Это было дополненіе необходимое, ибо безъ него человѣкъ въ отчаяніи разорвалъ бы всѣ стѣснявшія его преграды.

Что же въ этомъ можетъ быть общаго съ гражданскимъ устройствомъ новаго времени? Здѣсь мы видимъ постановленіе религіозное, дополненное пантеистическимъ воззрѣніемъ и вѣрою въ переселеніе душъ; здѣсь человѣкъ, сливаясь

съ природою, уподоблялся дереву или животному, которые точно также могли вслѣдствіе заслугъ переродиться въ человѣка, ибо во всемъ, по понятію Индѣйцевъ, существуетъ одна божественная душа или стихія, облекающаяся въ различныя тѣла. Но у народовъ, проникнутыхъ духомъ христіанства, понятіе о кастахъ не имѣетъ никакого смысла. По христіанскому ученію человѣкъ какъ существо духовное стоитъ безконечно выше матеріальной природы, и не подлежитъ всѣмъ ея условіямъ. Какъ сыны Божіи, всѣ люди равны передъ Господомъ, и бѣдный скорѣе можетъ войти въ царствіе небесное, нежели знатный и богатый. У насъ раздѣленіе на сословія, не можетъ уже имѣть значенія религіознаго, или носить характеръ опредѣленія естественнаго; у насъ оно коренится въ началахъ чисто человѣческихъ, и тогда только допускается, когда это признается полезнымъ для цѣлаго общества. У насъ поэтому понятіе о кастахъ неприложимо, но разумѣется, если извѣстное сословіе считая себя выше другихъ по рожденію, т. е. по естественному опредѣленію самой природы, обособится и одеревенѣетъ въ своей замкнутости, то оно по справедливости заслуживаетъ названіе касты. Но это будетъ каста основанная не на естественныхъ условіяхъ

человѣческой жизни, а единственно на невѣжествѣ и на чванствѣ.

Устранивъ понятіе о кастахъ, мы должны взглянуть на аристократіи игравшія роль въ исторіи, и показать ихъ значеніе. Были аристократіи и въ древности. Въ Греціи и Римѣ мы видимъ знатные роды, управляющіе государствомъ и упорно сопротивляющіеся вторженію новыхъ, незнатныхъ родовъ. Но и эти сословія не имѣютъ ничего общаго съ сословіями новаго времени. Древнія аристократіи основаны были на началѣ племенномъ и родовомъ. Каждое мелкое племя замыкалось въ себѣ, не допуская въ среду свою пришельцевъ, не соединенныхъ съ нимъ естественнымъ родствомъ. Если же вслѣдствіе нашествія или завоеванія на одной территоріи собиралось нѣсколько отдѣльныхъ племенъ, хотя бы даже болѣе или менѣе родственныхъ между собою, то одно изъ нихъ являлось господствующимъ, а другіе подчиненными, или же одно составляло центральное звѣно народонаселенія, а другіе образовали около него внѣшніе, пришлые наросты, которымъ не дозволялось мѣшаться съ первоначальной, племенной основой государства. Въ этой крѣпкой, замкнутой національности заключалось могущество греко-римскаго міра, но она же носила въ

себѣ сѣмена разрушенія, ибо такія чисто естественныя условія жизни не соотвѣтствуютъ высшему духовному значенію человѣка. Внѣшніе наросты, исключенные изъ сферы гражданской, требовали мѣста и себѣ, и такъ какъ истина была на ихъ сторонѣ, такъ какъ самкнутый союзъ всегда безсиленъ противъ свободнаго естества человѣка, то они получили наконецъ желаемое уравненіе правъ. Патриціи мало по малу слились съ Плебеями и образовали единый народъ римскій; римскій народъ въ свою очередь принялъ въ нѣдра свои всѣхъ жителей Италіи, а послѣдніе уравнились наконецъ со всѣми подданными римской имперіи; всѣ одинаково получили названіе и права римскихъ гражданъ. Тѣсный городъ расширился въ имперію, обнимавшую собою почти весь известнѣйшій тогда міръ, узкая народность разрешилась въ челоуѣчество, приготовилась почва для христіанства и древній міръ палъ, уступая мѣсто новымъ понятіямъ и новымъ началамъ.

Откуда же произошла аристократія новаго времени, аристократія возникшая въ средніе вѣка, но которой остатки видны и до нынѣ. Она образовалась изъ дружины варварскихъ народовъ. Въ то время высшимъ общественнымъ дѣятелемъ была церковь христіанская. Но церковь дѣйстви-

вала только на нравственно религіозную сторону человека: она смягчала слишкомъ суровыя нравы воиновъ, старалась водворить идеи мира и любви, распространяла просвѣщеніе, но самаго устройства общественнаго она не касалась, и здѣсь то господствовалъ необузданный произволъ личности, не знавшей себѣ ограниченія. Римское государство пало, новыя государства не возникали; вездѣ властвовали дружины, не признававшія другаго начала, кромѣ физической силы. У нихъ былъ мечъ въ рукахъ; они завоевали земли, покорили народы, силою оружія господствовали всюду, а потому и заняли первое мѣсто въ гражданскомъ обществѣ, присвоивъ себѣ наиболѣе правъ, и съ трудомъ допуская въ среду свою постороннія лица. Такъ произошло дворянство. Естественно, что въ эпоху буйной силы и необузданнаго произвола, военные люди могли образовать изъ себя замкнутое сословіе и поработить себѣ все остальное. Но вскорѣ рядомъ съ ними возникла другая власть: люди соединились въ города, занялись торговлею, приобрѣли богатство, окружили себя стѣнами, и съ своей стороны объявили притязанія на права. „У насъ есть золото, у насъ есть оружіе и стѣны, за которыми можемъ защищаться,” сказали они, “мы требуемъ мѣста и себѣ.” У нихъ дѣйствительно

была сила, а потому они получили второе мѣсто въ обществѣ послѣ дворянства. Что касается до низшаго сословія, до сословія земледѣльцевъ, то не владѣя мечемъ, не имѣя золота, оно должно было по неволѣ остаться безправнымъ, или получить столько правъ, сколько добровольно удѣлили ему остальные. Такъ образовались сословія.

Но этого мало: самое дворянство раздѣлилось на классы. Нѣкоторые дружинники были сильнѣе и могущественнѣе другихъ; они выдались изъ остальныхъ и образовали сословіе высшихъ феодальныхъ владѣльцевъ, которымъ прочіе дворяне служили какъ вассалы, сохраняя впрочемъ дворянскія права. Такимъ образомъ дворянство распалось на два класса: на аристократію и низшее дворянство. Эта то аристократія, считавшая короля своимъ равнымъ, была вмѣстѣ съ духовенствомъ первенствующимъ дѣятелемъ въ средніе вѣка, и нельзя сказать, чтобы историческая роль ея была самая благородная. Впродолженіе едва ли не тысячелѣтія мы видимъ непрерывную картину междоусобныхъ войнъ, убійствъ, грабежей, всеобщаго раззоренія и неслыханнаго угнетенія низшихъ классовъ народонаселенія. Единственныя разумныя начала исходятъ изъ церкви или изъ римскаго права; все же исходящее изъ воинства,

представляетъ только безграничный произвольничѣмъ не обузданной личности.

Однакоже это не могло продолжаться. Подъ вліяніемъ христіанскихъ началъ и возстановленныхъ элементовъ древнаго міра, при большемъ и большемъ развитіи гражданственности въ городахъ, новыя, разумныя требованія возникли съ большею силою, общество почувствовало потребность въ порядкѣ, въ обузданіи буйнаго произвола; выработалось понятіе о государствѣ какъ о единомъ тѣлѣ управляемомъ единою волею, и вотъ представителемъ этого единства, этой общественной воли сдѣлался король.

Король принадлежалъ также къ феодальной дружинѣ, онъ былъ ея вождемъ и вышелъ изъ ея среды; но подъ вліяніемъ римскихъ началъ и новыхъ потребностей, онъ получилъ совершенно другое значеніе. Онъ явился представителемъ государства, и тѣмъ самымъ долженъ былъ стать во враждебное отношеніе къ прежнимъ своимъ товарищамъ. Въ самомъ дѣлѣ нельзя себѣ представить болѣе противоположныхъ стремленій: аристократія была сословіемъ основавшимъ свое владычество на физической силѣ; король былъ строителемъ государства, какъ тѣла духовнаго. Аристократія выработала изъ себя идею лица со всѣмъ

его необузданнымъ произволомъ; король явился представителемъ начала общественнаго, ограничивающаго личный произволъ для пользы общей. Аристократія требовала себѣ правъ исключительныхъ, частныхъ; король требовалъ отъ гражданъ обязанностей всеобщихъ. Аристократія хотѣла вести междоусобныя войны, ходить съ мечемъ по всей землѣ, грабить и притѣснять народонаселеніе; король хотѣлъ установленія порядка и тишины въ государствѣ. Однимъ словомъ то были притязанія несовмѣстныя и борьба была неминуема. Дѣйствительно она вспыхнула — борьба упорная, ожесточенная, которая кончилась, разумѣется, торжествомъ королевской власти, торжествомъ государства надъ анархическими и буйными силами, завѣщанными предъидущей эпохой. Всѣ великіе государи, основатели монархіи, были гонители аристократіи. Они понимали, что аристократія въ благоустроенномъ государствѣ не должна существовать, что она противна общественному порядку. Всѣ они опирались на сословіе горожанъ, на законниковъ, выводимыхъ изъ ничтожества, но сильныхъ знаніемъ права. Лудовикъ XI, Ришелье, казнили буйныхъ вельможъ; кровь ихъ лилась рѣками, и наконецъ они должны были смириться. Во всей Европѣ одна только англій-